

ЮРИЙ СОЛОМИН:

У меня своя "мафия" — Малый театр

ПОЗИЦИЯ

Для ряда столичных коллективов наступивший театральный сезон, как известно, юбилейный, потому они и пользуются повышенным вниманием прессы. Малый театр громких дат не празднует, да и вообще в переносном и неустойчивом театральном процессе этот академический коллектив держится особняком. Однако и в периодических изданиях, и в кулуарных критических разговорах нынешнее состояние старейшего московского театра обсуждается довольно часто, причем с цитонациями, далекими от оптимизма. Кстати, по причине недостатка информации, что называется «из первых рук», многие проблемы обрисованы почти что в мифы и, вероятно, не отвечают полноте ситуации. Проясним эти обстоятельства мы по просьбе художественного руководителя Малого театра ЮРИЯ СОЛОМИНА.

— Юрий Мефодьевич, итак, миф периферий. Малый театр — это "национальное достояние" России. Соответственно он имеет привилегированное положение и изобавлен от всяческих, в том числе финансовых, проблем. Между прочим, у ряда ваших коллег это вызывает некоторую зависть.

— В 1993 году, согласно указу Президента, Малый театр признали национальным достоянием наряду с другими объектами культуры — Эрмитажем, Тельковкой, Большим театром. Да, многим это раздражает: а почему не мы? Я как-то ответил группа

деятелей культуры, которые острелили по этому поводу: "Все театры хорошие, но у нас почти больше". Вы же видите, у нас почти что мифов. Так судя по статистике, что именно Малый — старейший профессиональный театр Москвы. На что же тут обижаться. Это история.

В связи с этим все думаю, что у нас немалые блага, что мы купаемся в масле оливы: прямо из Греции трубопровод протянут. Да ничего подобного. Наши артисты и сотрудники получают такую же зарплату, что и в других театрах. Да, мы платим драблунку определенной части актеров, но делаем это из своих собственных ограничений. Что же касается содержания театра, то нам выделяли дополнительные средства. Но ведь Малый театр — это еще и памятник архитектуры, который необходимо реставрировать и сохранять. Разрушить это здание, и исчезнет весь архитектурный ансамбль Театральной площади, а это, между прочим, культурный центр столицы. И тут нам заводить на драблунку более чем уже два года мы эти деньги на содержание театра не получаем. Спонсоров у нас нет.

— Как же вы обходитесь без спонсоров, учитывая перебои с государственным финансированием?

— Например, предоставляем помещения театра для различных юбилейных торжеств. И еще гастроли. Хотя сейчас это и редкое явление, но мы в прошлом сезоне выезжали и за рубеж, и в российскую провинцию. Это — подспорье, которое дает нам некоторую материальную помощь. — Юрий Мефодьевич, чувствуете устойчивое мнение, что Малый театр обходится и без серьезной режиссуры, предпочитая ее актерский вариант.

ФОТО В. КИСЕЛЕВА

Правильна ли такая позиция в наш век, в общем-то, режиссерского театра?

— Конечно я считаю, что это правильно. Режиссера назначить нельзя. Где такое случается, там обычно ничего не выходит. У нас есть штатные режиссеры, кого-то мы приглашаем. Но нельзя же ставить так вопрос, что в каждом театре обязательно должен быть главный режиссер.

— И поэтому, говорят, вы спешите с ними расстаться?

— Расстаться? С режиссерами? Кто это говорит? Покажите мне этого человека, у которого сложилось такое мнение. Это может сказать только глупый и злой человек, ненавидящий Малый театр. В Малом всегда была режиссура, даже в те времена, когда сам Станиславский и не помышлял еще об этой профессии. Разве Прохор Садковский не был режиссером наряду с актерством? Разве не работали здесь мхатовцы Судакон и Волков, а также Цыганков, Зубов, Барлаховский? Что же касается актерский ре-

жиссуры, то у меня на этот счет есть определенное мнение. Научить быть режиссером нельзя, и 90 процентов из тех, кто заканчивают институт, просто не знают этой профессии. Поэтому я считаю, что, когда кто-то из актеров переходит в другое качество. Точно так же, как в любом предприятии. Ни у кого не помню, что возникает сомнений в том, что простой инженер на автозаводе со временем может стать главным инженером. В нашей же сфере подобный процесс вызывается в лучшем случае иронично. Говорят: актер не может заниматься режиссурой. Да где это записано, когда практически все главные режиссеры московских и петербургских театров — артисты либо действующие, либо в прошлом выходившие на сцену.

Так почему же ни в одном театре эта проблема не стоит, а Малый упрекают в актерской режиссуре? А какая же она должна быть? А Станиславский-то кто был? Актер, да еще любитель. И большая его заслуга, что он создал теорию, я бы даже сказал, науку о театре. Не о режиссуре, а о театре, педагогике. И для меня очень важно, что в своих книгах он говорил, что учился всему этому у артистов Малого театра. Примеры Мейерхольда, Вахтангова, Тарасова тоже говорят сами за себя.

— По-мим же причинами вы и сами обратились к режиссуре? Насколько комфортно вы себя чувствуете в новом качестве? — Скоро будет десять лет, как я занимаюсь художественным руководством Малого театра. За это время, да "Чайка" в прошлом сезоне, я не поставил здесь ни одного спектакля. Это не случайно, поскольку я считаю, что если художественный руководитель ставит спектакль, то там, помимо

режиссуры, должно быть некое направление театра. А для этого сначала нужно завоевать авторитет в коллективе. Мне потихонечку все эти годы приходилось помогать актерам, не ущемляя при этом других режиссеров. И со временем показало, что наши артисты мне поверили.

— Каковы ваши режиссерские перспективы? — Работая над спектаклем "Лас" Островского, одной из самых любимых и дорогих мне пьес. Кстати, в 1980 году, когда я еще и не помышлял о режиссуре, мне предложили поставить эту пьесу в Болгарии, что я и сделал. Спектакль шел с успехом, хотя никакие особые новшества там не было. Просто я пытался понять, почему же Островский так любил артиста. Вот и сегодня сложилось ощущение, что надо бы мне вновь взяться за эту пьесу. А вообще я очень счастлив, связан с актерским профессионализмом. Потому что, изменив мне, играть поэтически, стихотворную пьесу очень сложно, и далеко не каждый театр может этим похвастаться. Классический репертуар — это определенный темп. Нельзя бытовое проболтать, например, монолог царя Федора: "Боже, Боже, за что меня поставил ты царем?". Там должно обязательно сердце присутствовать. И я могу сказать, что наши актеры владеют этим качеством, потому что они воспитаны на подобном репертуаре, начиная со Щепкина-Училища.

— Это, безусловно, достойно похвалы. Но связано, согласитесь, с определенными внутренними задачами. А потому мое мнение, что Малый театр отторгнулся от современной сцены от стремительно меняющейся жизни и не ищет живых контактов ни с публикой, ни с прессой.

— А можно я вам задам встречный вопрос: почему Малом не пишет о спектаклях Пресса театра? — Ну как же не пишет! Я, например, регулярно читаю в различных газетах рецензии и интервью с вашими артистами. "Культура" — не исключение. Ну значит, мало пишет. О других больше. Не кажется ли вам, что сегодня происходит замалчивание работ Малого театра? Но ведь хуже-то мы не стали, таланта не убавилось.

Вот почему я не бегаю ни на какие презентации и не вхожу в различные околотеатральные "мафии". У меня своя "мафия" — Малый театр. И я за нее горло перережу, за каждого актера. К тому же мы никогда никого не критикуем, потому что слишком хорошо знаем, чего стоит актеру выйти на сцену, общаться, допустить, с малоинтересным режиссером, а в результате все равно отвечать самому — своей игрой. Так почему же на нас гавкают из каждой подворотни? Объясните мне. Потому что мы не огрызались? У меня есть ответ: это либо зависть, либо желание нас столкнуть, потому что мы традиционны. Называют нас еще хотя бы один театр, который работал бы в подобном традиционном национальном качестве. И я хочу сказать этой околотеатральной публике: пока я жив, мы будем работать так. К тому же я абсолютно уверен, что когда и меня не будет, на мое место придет другой человек из нашего же коллектива и станет продолжать эти традиции.

— Я так понимаю, что отношение с критикой для вас вопрос весьма болезненный. Позвольте себе не согласиться с вами в том, что происходит замалчивание работ Малого театра. Скорее всего, все просто не устраивает качество и направленность публикаций. Но, согласитесь, критика может не все принять в конкретном спектакле. К тому же будем откровенны, кризисные процессы захватывают не только театр, но и критику тоже. Сейчас

налицо ослабление интереса к традиционным вещам, особенно у молодого поколения журналистов. Куда интересное посетить какой-либо авангардный подвал, где артисты стоят на голове.

Но это же называется падением профессии, не говоря уже об отсутствии вкуса. Когда критик пишет, он должен понимать, для чего это делается. У нас в "Чайке" Нину Заречную играет молодая актриса Инна Рахвалова. Я видел много "Чаяк", но никогда не наблюдал, чтобы на уход актрисы в четвертом акте раздавались аллодисменты — не вытершый этот момент. А у нас — на каждом спектакле, публику И что же пишет моя "любимая" газета "Московский комсомолец"? Такой замечательный заголовок был, что-то вроде "Чайка полетела нынче". Я не знаю, на что намекала пишущая дама — с речью плохо у актрисы или акцент? Вы знаете, что было с молодой актрисой? Она на сцену не могла выходить. Вот как легко можно убить человека одним словом. Так нельзя общаться с артистами, потому что у нас есть серьезные и нервные системы, как и у критиков, между прочим. Критика должна быть целенаправленной, помогать актеру разобраться в достоинствах и недостатках его игры, помогать и публике. Я так это понимаю. А режиссер может потом собрать участников спектакля и сказать: давайте подумаем о том, что здесь написано — вот это верно, а на это ни в коем случае не обращайте внимания. Что я, кстати, и делаю.

Но есть и другие люди, по-другому пишущие о театре. Вот, например, профессор Дмитрий Наваскин написал целую книгу о Малом театре, причем никто из моих специалистов не заказывал. Но это — великая и высокая профессия. Вот почему мы не так часто идем на контакты с прессой, поскольку обобщения должны вестись все-таки на определенном уровне.

Беседу вел Ирина АЛПАТОВА

Беседу вел Ирина АЛПАТОВА